

— Кажется, старшая мисс всё ещё не осознаёт своего положения, — тихо произнесла она, слегка надавив кончиками пальцев.

Мин Юэси судорожно втянула воздух, но голос её остался твёрдым:

— Ах ты, бесстыдная девчонка! Если ты сейчас же остановишься, я ещё могу тебя помиловать!

Тань Цзин ничего не ответила. Её взгляд скользнул по складкам простыни, а затем снова вернулся к Мин Юэси — казалось, она о чём-то раздумывает, а может, в её голове не было ни единой мысли. В комнате стояла глубокая тишина, нарушаемая лишь переплетённым дыханием двух тел.

Мгновение спустя её пальцы скользнули в потаённое место. Тело Мин Юэси мгновенно напряглось, а в голосе вспыхнула едва сдерживаемая ярость:

— Су Ваньвань, ты, ты отпусти...

— Но когда ты подсыпала мне наркозу, — голос Тань Цзин звучал всё так же безмятежно, но пальцы под её словами задвигались быстрее, — ты, кажется, ни капли не сомневалась.

Мин Юэси уже собиралась возразить, но слова утонули в сдавленном стоне. Она закусила нижнюю губу, наотрез отказываясь выпускать наружу хоть звуком больше.

В следующее мгновение Тань Цзин перевернула Мин Юэси на живот и прижала к мягкому ложу. Белое платье сбилось на талии, словно распустившийся бутон цветка.

— Что ты творишь... — фраза оборвалась на полуслове, когда по тихой комнате прокатился громкий, отчётливый шлепок. Глаза Мин Юэси мгновенно покраснели — от боли, всепоглощающей боли.

С самого детства никто и никогда не смел обращаться с ней так.

Сегодня она хлебнула унижения по полной!

— Что творю? — холодный голос Тань Цзин донёсся сверху, и в нём послышался едва уловимый оттенок насмешки. — Учю уму-разуму ничего не понимающую старшую мисс Мин.

Один за другим последовали удары, лишённые всякой жалости; сухие звуки эхом разносились по комнате. Нежная кожа постепенно покрылась лёгким румянцем, точно вечерняя заря, опустившаяся на снег.

— М-м... — Мин Юэси до боли стиснула зубы, не позволяя вырваться ни единому стону.

— Старшая мисс готова признать свою вину?

В этот момент Мин Юэси, хоть в уголках её глаз и блестели слёзы, всё так же горделиво вздымала подбородок:

— Су Ваньвань, да кто ты вообще такая? С каких пор я должна перед тобой извиняться?

Рука Тань Цзин на мгновение замерла, а затем опустился ещё один шлепок — мягче предыдущего, но куда более долгий.

— Похоже, в старшей мисс всё ещё живёт немало гордости.

Её взгляд быстро метнулся к тумбочке: экран телефона Мин Юэси ярко вспыхнул на секунду и снова погас.

— Видимо, тамошний главный герой принялся за дело на редкость шустро.

Обиженная Мин Юэси всё ещё терзалась сомнениями, стоит ли ей проявить хоть капелюк мягкости, как вдруг ощутила в самом глубинном источнике своего существа странное, незнакомое ощущение. Она широко распахнула глаза, и в её голосе наконец промелькнула испуганная паника:

— Ты...

Пальцы Тань Цзин нежно и уверенно исследовали те потаенные глубины, которых ещё никто никогда не касался. Тело Мин Юэси неконтролируемо забилося в мелкой дрожи, словно лепесток цветка на ветру.

— Ах, м-м... — она закусила тыльную сторону ладони, но не смогла сдержать стонущий выдох. Впервые в жизни — вот так просто — её лишили невинности.

— И это всё, на что тебя хватает? — в голосе Тань Цзин послышалась лёгкая издёвка. — Старшая мисс сдаётся так быстро?

Ощущая чуждую, странную истому, разливавшуюся по телу, Мин Юэси окончательно лишилась сил в ногах. Это наверняка потому, что она так устала лягаться, упрямо твердила она про себя.

Натиск и отступление, глубина и мелкота — всё происходило так естественно, будто само собой разумеющееся.

Не успела она прийти в себя, как её снова перевернули. Платье без бретелей соскользнуло вниз, обнажая белое нижнее бельё и очерчивая пышные изгибы. Взгляд Тань Цзин упал на них, словно лунный свет, скользнувший по глади озера.

Она протянула руку и неторопливо распустила последние преграды. При свете ламп это тело казалось спелым плодом, едва заметно дрожащим в прохладном воздухе.

— Наслаждайся этой ночью, — Тань Цзин наклонилась, и её голос прозвучал так, будто доносился издалека. — Она будет долгой.

Свет отбросил их тени на стену, где те переплелись, сплелись воедино и растворились друг в друге.

За окном бушевала густая ночная тьма.

Глаза Мин Юэси снова наполнились слезами, хотя она и сама не понимала, отчего они текли — от боли, унижения или от той поднимающейся из глубин тела истомы, в которой ей так не хотелось признаваться.

Губы Тань Цзин коснулись её ключицы, невесомо, точно крылья бабочки, скользнувшие по воде. Эти лёгкие, прерывистые поцелуи расползались по рисунку кожи, безмолвно о чём-то говоря.

Мин Юэси постепенно лишилась сил даже на ругань, иссякла и способность мыслить. Она просто лежала в темноте широко открытыми глазами, глядя на трепечущие тени на потолке и ощущая тепло чужого тела.

Ближе к утру комната наконец погрузилась в тишину.

Они спали, прижавшись друг к другу, их дыхание постепенно выравнилось. Звёздный свет пробивался сквозь окно, падая на два молодых лица — на одном в межбровье застыл упрямый след, другое хранило холодное, бесстрастное выражение.

Эта ночь выдалась для Мин Юэси бесконечно долгой, но она всё же подошла к концу.

Первые лучи рассвета пробились сквозь многослойную пелену облаков, утренняя заря и всё живое вокруг слились в едином расцвете — сегодня выдался славный день, ещё один день, в который стоило жить.

Тань Цзин в одной рубашке стояла у панорамного окна, вглядываясь в пробуждающуюся городскую суету и поднимающиеся над речным рынком дымки человеческого бытия.

Система 16 завопила в её голове с яростью и визгом потревоженного суслика:

— А-а-а! Что, что ты творишь?! А где же главный герой? Где главный герой, я тебя спрашиваю?! Почему ты связалась со злодейкой? Всё задание летит к чертям собачьим! Какая зараза, что нам теперь делать, скажи мне, ну скажи же!

Тань Цзин подняла руку перед собой. Отражение её ладони на стекле сжалось в кулак, вокруг пальцев клубился туман от разницы температур — холод снаружи, жар внутри. Сквозь стекло она вглядывалась в него — в Систему 16.

На лице женщины не дрогнул ни один мускул, она мысленно бросила в ответ:

«Ты в последнее время слишком расслабилась, мнишь себя великим мастером, а ведь тебе не помешало бы хлебнуть как следует лиха».

«Усвой урок от Шестнадцатой: запомни, букашке не сдвинуть великое дерево, а правила не высечены из камня на века».

«И никогда, слышишь, никогда не пробуй указывать мне, что делать. Ты ещё дорости не доросла».

«Но учитывая, до какой степени ты глупа, я хотя бы не стану обращаться с тобой так же жестоко, как с другими системами».

Шестнадцатую прошиб ледяной пот. Она попыталась применить системные привилегии и ударить Тань Цзин током, но с ужасом обнаружила, что больше не чувствует присутствия носителя — её затянуло в абсолютную, непроглядную тьму.

Тань Цзин не сделала ничего из ряда вон выходящего — просто заперла её на время в чулане для швабр.

Даже элементарное задание запороть — ну до чего же бесполезное создание.

Тань Цзин оглянулась на мирно спящую Мин Юэси, словно смакуя послевкусие вчерашнего безумия.

Мин Юэси свернулась под шелковым одеялом белоснежным клубочком, а на её запястьях синели багровые следы, похожие на тушь, пролившуюся на рисовую бумагу. Брошенная с вечера чёрная верёвка валялась в ногах кровати, где ещё недавно лунный свет вился извилистой рекой.

А состояние тех рук... Любой, кто взглянул бы на них, без колебаний назвал бы виновника последней тварью.

Вчера, вырубив свою пленницу, Тань Цзин развязала чёрную верёвку, освободив Мин Юэси с рук до ног.

И хотя злосчастный шнур так и остался валяться на полу, Тань Цзин ни капли не боялась возможного бунта.

Едва она собралась ласково коснуться щеки девушки, как Мин Юэси резко распахнула глаза,

её зрачки расширились.

Стоило ей увидеть Тань Цзин, как её лицо мгновенно побелело. Памятуя об уроках прошлой ночи, она тут же подскочила и со злостью швырнула в лицо обидчице подушку — увы, та пролетела мимо, потому что Тань Цзин молниеносно увернулась, а серебряная пуговица на её вороте блеснула холодным светом.

— Старшая мисс, я погляжу, вы остались недовольны прошлой ночью? А ведь я помню, что ваши крики звучали куда слаще нынешних. — С этими словами она протянула руку, делая вид, будто собирается погладить её по мягким волосам.

Мин Юэси от этого наглого жеста едва не лишилась чувств. Судорожно запахнув одеяло, она задохнулась от ужаса и гнева:

— Вонючий извращенец! Всё пытаешься облапать эту госпожу! — И замахала руками, отгоняя её подальше.

Тань Цзин усмехнулась и повернулась к ней спиной:

— Много на себя берёшь. Заниматься столь вульгарными вещами? С чего бы мне? Ты интересна мне лишь изредка.

Ха-ха-ха, как же, верю я тебе. Мин Юэси вцепилась в одеяло ещё мертвее, уставившись на Тань Цзин так, будто метала в неё кинжалы.

— Веришь или нет — твоё дело. — Тань Цзин подняла с пола валявшийся телефон, положила его рядом с Мин Юэси и бесстрастно оборвала сцену: — Я ухожу. А старшей мисс советую поберечь здоровье.

И она действительно ушла — её силуэт был настолько лёгким и непринужденным, что за ним оставалось лишь залюбоваться прекрасным пейзажем.

Убедившись, что ненавистная особа исчезла, Мин Юэси наконец прерывисто выдохнула и с трудом свесила ноги с постели.

Скотина. Какая же она скотина. Самодовольная фальшивка: с виду вся горит похотью, а притворяется недотрогой — так бы и вlepила ей пощёчину, чтобы дурь выбить!

Мин Юэси кое-как подобрала разбросанную по полу одежду. Прежде чем натянуть платье, она заметила брошенную верёвку, а взглянув на собственные пятнисто-лиловые руки и ноги, почувствовала, как у неё на лбу вздулись вены, а внутри всё закипело от жгучей ярости.

— Чёртова Тань Цзин, сукин ты сын без совести!

Мин Юэси торопливо вскочила в платье, схватила телефон и едва успела ткнуть в экран, как от обиды у неё чуть не подорвало крышу: её завалило лавиной уведомлений. Стоило ей прочесть первую же строчку, как мир рухнул.

Мо Фан: «Юэси, ты где? Менеджер Ван вывел президента Фу из себя, бегом сюда!»

Остальные сообщения Мин Юэси даже не стала читать — на цыпочках, на своих десятисантиметровых каблуках, она бросилась к Фу Цзэцзиню.

Вся беда была в её истомленных половиной ночи ногах: в тот же миг они подогнулись, и она рухнула прямо на пол — поистине, поход закончился раньше, чем начался.

А-а-а-а, Су Ваньвань, чтоб тебя со всеми твоими родственниками, паскудная дрянь!

В конце концов Мин Юэси всё же доковыляла до своих приближенных. Четыре верные подпевалы, всю ночь трясшиеся от страха и пролившие немало слёз, увидев наконец главную госпожу, едва не зарыдали в голос.

Люди Фу Цзэцзиня в этот момент жестоко и методично мутузили менеджера Вана, а от лица самого президента Фу так и пылало яростью.

Едва заметив появившуюся Мин Юэси, Фу Цзэцзинь взревел:

— Какая же ты бессовестная и подлая тварь, старшая мисс Мин! Я обязательно расскажу об этом твоему отцу и дяде Мину. Никакого будущего у нас с тобой больше быть не может!

Мин Юэси остолбенела. Она бросилась вперёд, пытаясь ухватить Фу Цзэцзиня за рукав, и панически закричала:

— Это не я! Правда не я! Я ничего такого не делала! — но телохранители грубо оттолкнули её.

— Хватит врать! Твоему семейному бизнесу конец! — бросил он и свирепо зашагал прочь.

— Пойдите, Фу-гэ, я... — из глаз брызнули слёзы, но приблизиться к нему Мин Юэси уже не могла.

Мин Юэси уставилась на избитого до неузнаваемости менеджера Вана и рывкнула:

— Ван Линь! Что здесь произошло прошлой ночью?!

Четвёрка прихвостней тряслась в сторонке, боясь даже поднять глаза на Мин Юэси, особенно Ван Цзяо.

Менеджер Ван, с опухшим и залитым кровью лицом, не смел поднять на неё взгляд, его голос дрожал от страха:

— Старшая мисс... я, я сам не понимаю, как меня занесло в номер президента Фу! Клянусь, я ни в чём не виноват!

— Не виноват?! То есть он сам тебя туда затащил?! Можешь распрощаться со своей работой, а остаток жизни проведешь за решёткой!

<http://bllate.org/book/28462/3441225>